

Мы продолжили путь к Краю Королевства. Прошло достаточно времени, чтобы я был уверен: мы приближаемся, но сказать наверняка не мог. У нас не было карты, а из-за густого леса, окружавшего нас, мы не могли разглядеть горный хребет вдаль, пока не окажемся рядом. Я все еще жаждал убить кого-нибудь к концу дня, но не повезло встретить еще одного Анакапа или кого-то подобного. Нет, к закату мы не нашли ничего, к моему большому разочарованию. Я хотел – нуждался – стать сильнее. — Думаешь, нам стоит пойти и подготовиться к ночлегу? — спросила Эрани. — Ты... не слишком хорошо выглядишь. Я думаю, тебе нужно немного отдохнуть. — Я в порядке, — сказал я. — И нет, еще осталось немного дневного света. Теперь за нами охотится все королевство, помнишь? Нам следует идти дальше, пока мы еще можем. — Да, но ты правда... — Я сказал, что со мной все в порядке. Нужно повысить уровень, вот и все. У меня 325 баллов из 500, и мне надоело быть на 9 уровне. — Вы уверены? Похоже, тебе нужно отдохнуть. — Да, я уверен. Просто... ты можешь меня отвлечь? Расскажи мне историю из своей жизни, или что-нибудь в этом роде. Мне действительно нужно ненадолго отвлечься от себя. Эрани вздохнула и обеспокоенно посмотрела на меня. Некоторое время мы шли молча, прежде чем она наконец заговорила: — Я когда-нибудь рассказывала тебе о том, как я стала волшебницей? — Нет, ты этого не делал. — Хорошо, мне недавно исполнилось двадцать, и я на самом деле не планировал поступать в класс. Я имею в виду, что я думал об этом, когда был ребенком, и все такое – а кто нет – но на тот момент у меня не было каких-то серьезных идей о моей жизни в качестве ученика. — Не говори мне, что ты тоже получил свой случайно, — засмеялся я. — Нет нет. Я имею в виду, что для Волшебника это невозможно. Вы знаете требования для его получения? Вы должны убить монстра как минимум 10-го уровня, держа в руке Заклинательный кристалл. — О, да, это определенно потребует некоторого предварительного планирования. — Ага. Итак, к этому моменту моя сестра уже получила класс Чародея и начала работать в Картах, но она все еще часто приходила ко мне в гости в Орденсвилле. Только на этот раз, в честь моего двадцатилетия, она решила впервые отвезти меня в Карт. Я никогда раньше там не был, но, выслушав ее рассказы о большом городе, я понял, что мне просто нужно поехать. Теперь у нее были свои друзья в Орденсвилле, поэтому она ходила с ними на вечеринки, заглядывая в местную таверну, пока была в городе, прежде чем она была готова взять меня, и к тому времени, когда она протрезвела, на улице уже стемнело. Но ее это не беспокоило, и она решила отвезти меня в Карт независимо от ночи. — Действительно? Через лес ночью? — Ладно, возможно, она была лишь немного трезвой, — засмеялась Эрани. — Но у нее были веские основания для такой уверенности. Она была молода, но уже была чертовски хорошим Чародеем и создала себе Жезл Удара Молнии. У него было всего три заряда, но трехкратного применения «Удара молнии» обычно достаточно, чтобы выдержать любую битву с монстром, которого вы можете встретить на дорогах общего пользования. — Ага. Удар молнии, разве это не заклинание стоимостью сто пятьдесят маны? — Ммм, — кивнула она. — Если быть точным, один шестьдесят пять. Таким образом, в общей сложности в Жезле хранилось почти пятьсот маны. Адская защита, если я так говорю. Так или иначе, мы направились в Карт. Это был мой первый раз, когда я действительно выходил за пределы городских стен, поэтому я был напуган до безумия, но моя сестра меня очень утешила. — Я уверен, что Жезл тоже в некоторой степени утешил меня, — засмеялся я. — Ну да, это тоже. Но пока мы шли, я начал видеть, как в темноте появляются эти глаза. Один комплект, затем два, три, пока на одной стороне дороги их не оказалось не менее дюжины. Моя сестра тоже их заметила, и мы попятнулись, так что дорога оказалась между нами и этими вещами. В темноте я едва мог разглядеть, что это такое — стая стрипексов. Только эти желтые светящиеся глаза, смотрящие на нас и расхаживающие взад и вперед. Однако они, похоже, не хотели переходить дорогу. Думаю, они еще не знали, насколько мы сильны, и не хотели рисковать и нападать на нас. Но что бы это ни было, я мог сказать, что они голодны. — Что ты сделал? — Ну, моя сестра приготовила Жезл и применила Удар Молнии. Молния пронзила лес и поразила нескольких из них. Убили их мгновенно, конечно, но их было еще много. Некоторые отступили, но не убежали. Они все еще просто сидели там. Мы не знали, что делать. Так что

мы просто продолжали идти, а Стрипексы следовали за нами. Они придерживались своей стороны дороги, а мы — своей. Пока мы шли, мы оставались лицом к ним. Время от времени кто-нибудь из них немного проверял почву, ступая на мгновение на дорогу или делая пару шагов, а затем отступая, но мы держались на месте. Но затем один из них обрел уверенность и напал на нас по-настоящему. Итак, моя сестра выстрелила в него еще раз. Убил его, но осталось еще как минимум полдюжины. — И тогда у тебя остался только один заряд, верно? — Ага. Недостаточно, чтобы справиться с ними. Когда мы двигались, они стали более уверенными, поэтому мы присели на корточки, встав на колени прямо на землю и лицом к монстрам. Они тоже остановились, просто продолжали смотреть на нас. Моя сестра сказала мне, что они просто ждали, пока мы проявим слабость. Что они ждали, пока мы слишком устанем, чтобы бодрствовать, или найдем минутку, чтобы прилечь, и они нанесут удар. Поэтому нам пришлось не ложиться спать и быть готовыми. Если бы они на нас напали, мы бы точно погибли, но и парочка из них погибнет. И они, вероятно, просто хотели подождать, пока не будут уверены, что никто из них этого не сделает. — Хорошо? Как тебе удалось сбежать? — Я доберусь туда, — засмеялась она. — Итак, мы столкнулись со Стрипексами. Глаза в темноте. Они просто не оставляли нас в покое. И вот мы так противостояли друг другу, казалось, вечно. Должно быть, мы часами сидели и мерзли по ночам, ожидая нападения этих стрипексов. Потому что я знал, что если они нападут на нас, мы заберем с собой хотя бы одного из них. А чем еще это могло закончиться? Была середина ночи, я ехал по дороге из маленького городка. У нас нет причин приходить и помогать нам, и у нас нет возможности выбраться из этого. Но мы чертовски уверены, что не собираемся делать первый шаг. — Так? — Ну, я не уверен, поверишь ли ты мне, когда я это скажу, но ладно, ладно. Мы сидим там с Молниеносной палочкой в руке и ждем нападения Стрипексов — верно? Глубокая ночь, мертвая тишина. И вдалеке я едва начинаю различать шум. Звучит как странный, равномерный стук, словно металл бьется о металл. И он становится все ближе и ближе. И тут, выйдя из-за поворота дороги, я вижу этот яркий мигающий свет. Он мигает снова и снова, сопровождаемый стуком, и что бы это ни было, оно просто несется по дороге! Мы все оглядываемся — я, моя сестра, Стрипексы — и когда оно приближается, я могу понять, что это на самом деле. Это был человек! Этот здоровенный парень в броне, с баклом в одной руке и молотом в другой, просто стучит оружием по щиту снова и снова, мчась по этой дороге на максимальной скорости. Просто этот бах, бах, бах, — и каждый раз, когда его молот ударяется о щит, возникает ослепительная вспышка света. Должно быть, это был талант, или боевое искусство, или что-то в этом роде. — ...Что, черт возьми? — Именно так я и думала, — покачала она головой. — Но как только он приблизился, этот громкий стук и яркие мигающие огни отпугнули Стрипексов! Они просто убежали в лес, а парень продолжал бежать мимо нас по дороге. Даже не взглянул на меня, проходя мимо. Просто продолжал стучать молотом по щиту и бежать вперед, пока не скрылся из виду. И после этого мы просто встали и пошли дальше в Карт. Не знал, что об этом думать. Не думаю, что я бы поверил даже своим воспоминаниям, если бы моя сестра тоже этого не увидела. Это было такое странное зрелище, оно до сих пор запечатлено в моей голове. Просто этот парень, мчащийся по дороге в полной латной броне с молотом и щитом, сбивая их так сильно и быстро, как только мог, каждый раз вспыхивая огромной вспышкой света. Не могу этого забыть. — Ты когда-нибудь видел его снова? — Неа. Никогда. И знаешь что? Я не думаю, что когда-нибудь это сделаю. Я имею в виду... ты веришь в божественное вмешательство? — Что, вроде богов, спустившихся в материальный мир, чтобы вмешаться в нашу жизнь? Нет, не совсем. Мне всегда казалось, что они, вероятно, не заботятся о нас. По сравнению с ними мы как муравьи в грязи. Почему? — Ну, я тоже не покупал слишком много этих вещей до той ночи. Но я думал и думал, и я просто не могу придумать ни одного объяснения случившемуся, кроме того, что бог решил спасти нас. — Почему это? Не думаешь, что это была просто удача? — Нет, я не знаю. Я имею в виду, подумай об этом. Почему этот парень бежал по дороге со своим молотом и щитом и стучал ими вместе, создавая весь этот грохот? Не было бы причин делать что-то подобное, если бы он не видел, что

происходит между нами и Стрипексами. Должно быть, он делал это, чтобы нарочно их отпугнуть. Но тогда, если он пытался нам помочь, почему бы не остановиться и не остаться с нами, чтобы убедиться, что с нами все в порядке? Или на случай, если Стрипексы вернутся? — А что, если бы он спешил туда, куда собирался, и не успел остановиться? — Даже тогда он даже не смотрел на нас, пока бежал. Серьезно, ни взгляда. Любой бы хотя бы посмотрел, кивнул, что-нибудь... — И кроме того, я имею в виду, я верю, что вам может повезти, но правда? Что кто-то придет как раз вовремя, готовый спасти нас и просто так мчащийся? — Маловероятно, что каждый день происходят такие вещи, — пожал я плечами. — Ну, ты думаешь, маловероятно, что это было божественное вмешательство, да? Возможно, это было то маловероятное событие, которое произошло в тот день. — Ладно, ладно, — засмеялся я. — Отлично. Но это была история о том, как ты получил свой класс, верно? Что произошло дальше? — Ну, мы добрались до Карта невредимыми, но я чувствовал себя морально травмированным. Я правда думал, что умру там! Примирился с миром и принял его и все. И, ну, я просто не хотел снова чувствовать себя бессильным. Конечно, я был благодарен, что этот парень пришел и спас нас — был ли он на самом деле богом или нет — но я больше не хотел полагаться на случайность. Итак, я решил пройти курс обучения. Забавно то, — засмеялась она, — что я изначально выбрала Волшебника, потому что знала, что с его помощью можно получить Удар Молнии. Но вам предложат «Удар молнии» только в том случае, если вы выберете «Взрыв тьмы» в качестве своего первого заклинания, так что я даже никогда его не получу. Это произошло из-за того, что для получения класса требовалось убить монстра, держа в руках кристалл заклинаний. Я знал, что мне понадобится Кристалл, поэтому решил взять тот, который будет работать с первым заклинанием, которое я выберу для своего класса, а затем решил, что мне нужно изучить различные варианты, предоставляемые Волшебнику. Класс, и поэтому я купил книгу, а затем еще одну, и внезапно я узнал все, что нужно было знать о любом выборе, который вы могли сделать, и его стратегических последствиях еще до того, как я получил этот чертов Класс. И в итоге я остановился на классической Firebolt. — Ну, я думаю, это не менее веская причина, чем любая другая, чтобы пойти в Класс, — сказал я. — Да, я полагаю. Но послушай, — она посерьезнела. — Я рассказал вам эту историю не просто так. Я просто... я знаю, каково это. Я знаю, каково это — чувствовать себя бессильным, словно твоя жизнь висит на одной рискованной игре, в чужих руках. И я знаю тот поиск власти, который ты предпринимаешь после этого, этот отчаянный поиск решения, чтобы тебе никогда больше не пришлось отдавать свою жизнь в руки другого человека. — Она сжала мои руки в своих. — Я хочу, чтобы вы знали, что все будет хорошо. Я всегда буду здесь, и я надеюсь, что ты сможешь думать обо мне как о части себя, а не как об еще одном шансе, которым тебе иногда приходится воспользоваться. — Я посмотрел на нее на мгновение, прежде чем нерешительно схватил ее за руку. — Спасибо. Но... это не так просто. Я имею в виду, что иногда у нас есть фундаментальная разница в знаниях. И я ненавижу это, но это правда. Иногда я уже пережил целую ситуацию, а ты нет, и, ну, я не могу на тебя положиться в таких ситуациях. Мне приходится делать это самому или, по крайней мере, самому принимать решения, и в большинстве случаев это заканчивается тем, что я иду на риск, на который не хочу идти. Другого решения некоторых проблем нет. Или, по крайней мере, в данный момент я не могу придумать другого решения. Нам нужно стать сильнее — я нужно стать сильнее — потому что иногда вся ситуация зависит от меня. — Но если ты продолжишь так себя заставлять... — Со мной все будет в порядке. Я просто... блин. У меня так сильно болит голова, и иногда я чувствую себя не в своей тарелке. Мне просто нужна розетка. Такое ощущение, что если бы я этого не делал, я бы заставлял себя больше. — Время от времени вымещайте это на чем-нибудь, — сказал я. — Что? Это звучит ненормально. Ты уверен, что это не... — Шшш, — прошептал я, протянув руку перед собой и широко раскрыв глаза. Пробираясь сквозь деревья, я что-то увидел. Большое коричневое насекомое, знакомое по форме и размеру. Он снова пошевелился, и мне стало лучше видно. Тот самый монстр, от которого я бежал, когда прибыл в Орденсвилль, когда впервые встретил Эрани. Гигантский монстр-скорпион

двигался сквозь деревья. Должно быть, мы наткнулись на территорию Банестингеров, даже не осознавая этого. Внезапным движением он развернулся, заметив нас и приготовившись к атаке. Его гигантское жало длиной с меч истекало смертельным ядом. Настало время реванша.

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4363585>